

Элементы сладкой жизни

Культура -
2004 - 6-19 дек. - с. 9

“Искушение Дирка Богарда” Кирилла Мозгалевского

Несколько лет назад молодой телевизионный режиссер К. Мозгалеvский начал работу над ТВ-программой об английском артисте Дирке Богарде. Спустя некоторое время Мозгалеvский со товарищи поняли, что телепередачу вполне можно превратить в настоящий фильм. Что они и сделали, правда, на завершение проекта потребовалось слишком много времени. В итоге вышла передача не передача, фильм не фильм, но некое “полотно”, предъявленное зрителю в рамке яркого светского события. Устроена эффектная презентация, выпущен симпатичный буклет с фотографиями и фильмографиями всех участников проекта. Ведь великий Богард по имени Дирк — не худший, согласитесь, повод напомнить о себе, любимых. Количество светских хроникеров на премьере “Искушения...” и впрямь изрядно порадовало, равно как и возможность узнать из буклета подробнейшие биографические сведения об Игоре Васильеве (главный Богард), Андрее Житинкине (Лукино Висконти), авторе шлагера “Ту-ту-ту... На-на-на” (актере Сергее Русских, сыгравшем Богарда времен “Ночного портье”), Алене Яковлевой (одновременно Лилиане Кавани и Шарлотте Рэмплинг; то-то мисс Рэмплинг порадует, если узнает: сама ведь неоднократно признавала, что на съемочную площадку “Ночного портье” ее привел именно Дирк, иначе сниматься не хотел), об Антоне и Алексее Яковлевых (первый — Богард в возрасте “отчаяния”, второй — эпизодический кинокритик) и о многих других весьма достойных театральных актерах и режиссерах, чье соседство весьма эклектично. Наш зритель, впрочем, пойдет не на “тех”, но на “своих”, наша публика уже воспринимает заметных персонажей отечественного театрального и кинобонда в качестве

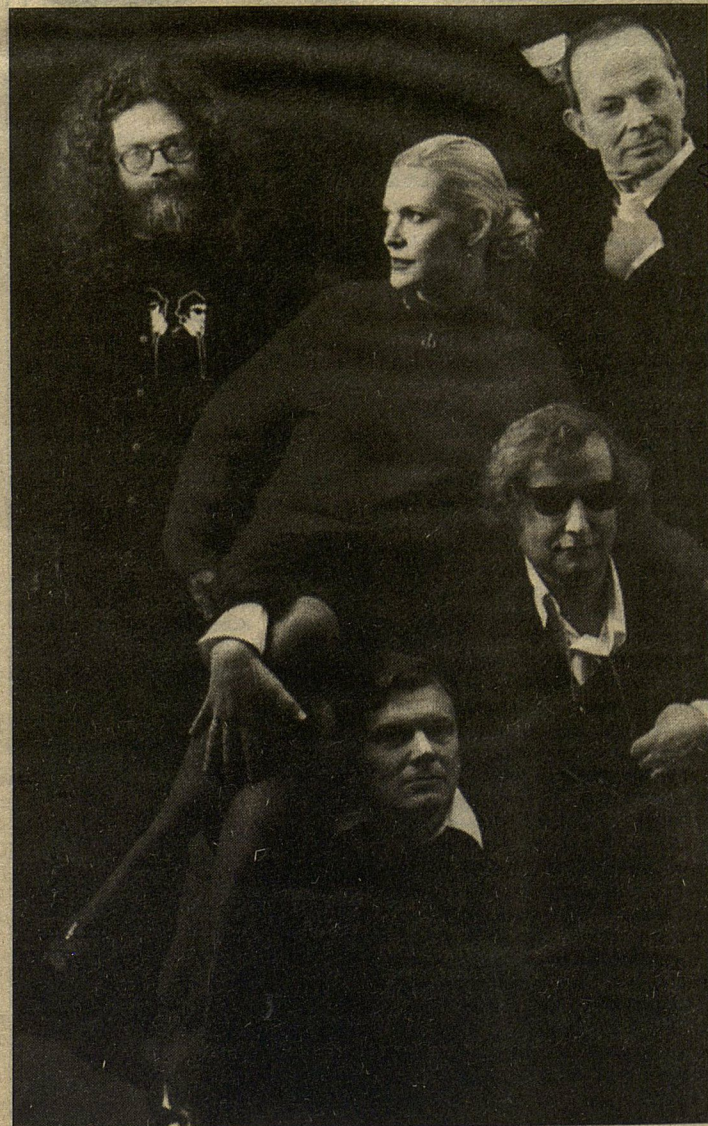
звезд в законе. Другое дело, что повод, то есть Дирк Богард, изрядно потускнел в подобном соседстве. Название фильма так и хочется слегка переименовать. Не “Искушение Дирка Богарда”, но “Искушение Дирком Богардом”.

Авторы идеи фильма — Кирилл Мозгалеvский и Антон Яковлев — достаточно ровно следуют за жизнеописанием самого Дирка Богарда, частично опубликованным в нашей стране. Несмотря на большой объем “фактуры”, ясно, что авторы аккуратно следуют концепции творчества Богарда, предложенной самим Богардом. Они не столь комплиментарны в оценках, вернее в портретах знаменитых режиссеров, на фоне коих развивалась карьера Богарда, однако никак не могут дать ясного ответа на естественный, в сущности, вопрос: а чем же они, то есть режиссеры, его, то есть актера, искушали. Феномен популярности Богарда в широких зрительских массах при его востребованности элитарной режиссурой для неискушенного зрителя — то есть узнавшего о существовании артиста только при просмотре — не ясен. Скорее уж авторам больно за великого коллегу, что претерпел немало унижений по вине той же публики (дуры?), фестивальных жюри и критики: все они нет-нет да и отождествляли блистательного и интеллигентного актера с персонажами крайне сомнительных политических взглядов, этических установок и сложной сексуальной ориентации, коих Богарду довелось играть. Можно констатировать: времена изменились. Наш современник уже не побоялся сыграть классика, но с неоднозначной житейской репутацией, более того, творческий инстинкт благополучно откажет, ежели предложат самореализоваться на подобном роскошном материале, увы, ему противо-

показанном. Более того, гипотетический зритель фильма, не будучи киноманом и знатоком предмета, просто не поймет некоторых высказываний героев. Вот, к примеру, почему Лоузи так критично настроен по отношению к Голливуду и сетует на неправильное понимание идеологической “левизны” в Америке?

Впрочем, то, что понятно без серьезного знакомства с контекстом, и так даст обильную пищу для размышлений. Например, краткий экскурс в годы процветания европейского кино и “золотую эпоху” американской кинокритики. На этом, собственно, культурологический “объем” фильма и исчерпывается. А наращивание экранного времени идет за счет воспроизведения “элементов сладкой жизни” в среде западных кинематографистов. Кинематографисты культурно выпивают, гуляют по виллам, заснятым в Подмоскoвье, не вылезают из кабачков и стриптиз-шоу. Меняют сексуальных партнеров и со значением смотрят в объектив камеры. Смешно, право же. Пространную критику подобных зарисовок по мотивам долгие виты следует оставить шоу наподобие “Shit-парада” MTV. Или призвать на помощь все еще бдящих моралистов по призванию, хотя лично я не вполне представляю, что их в данных эпизодах еще способно смутить, кроме их очевидной безвкусыности и “малобюджетности”. Стыдно, товарищи: у нас в каждом фильме хоть римские аристократы, хоть персонажи костюмного боевика, хоть старые русские, хоть новые — все пьют из одних и тех же дешевых бокалов под хрусталь. Как бокалы эти не поразбивались-то со времен “Иронии судьбы”! Лукино Висконти подобного реквизита точно не одобрил бы.

Анастасия МАШКОВА

Парадный портрет героев

Мозгалеvский Кирилл

19.12.04